

Слово, произнесенное прот. В. Бѣлавецкимъ при погребеніи о. Александра Лавровскаго.

Нерѣдко намъ, бр. и сестр. о Христѣ, приходилось присутствовать при погребеніи отшедшихъ въ вѣчность ближнихъ нашихъ, и всякій разъ мы испытывали большую или меньшую скорбь, смотря потому—въ какой связи и въ какихъ отношеніяхъ къ намъ были усопшіе во время земной своей жизни. Какія же особенныя чувства намъ болѣе естественно выразить при семъ гробѣ, въ которомъ предложить взору нашему бывший пастырь сей святой общины? Чѣмъ именно мы должны выразить наше отношеніе къ усопшему при семъ послѣднемъ видимомъ его общеніи съ нами?

Святой апостолъ Павелъ какъ относительно живыхъ, такъ и умершихъ собратій нашихъ даетъ такое наставленіе: *благодворенія и общенія не забываютъ* (Евр. 13; 16). Какое же можетъ быть благодвореніе со стороны нашей усопшему? Отшедшій въ область міра духовнаго благихъ нашихъ не требуетъ. Не требуетъ вещественнаго, — приве-

семь духовное. Намъ при семь гробѣ, по смыслу апостольскаго наставленія, прежде всего должно возбудить въ душахъ нашихъ чувство признательности и благодарности къ усопшему за его благотворное пастырское служеніе у насъ. Почившій пастырь служилъ при церкви сей обители въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ. Періодъ не краткій; но во все время сего періода усопшій пастырь былъ усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей. Богослуженія совершалъ онъ съ должнымъ благоговѣніемъ; къ пасомымъ былъ внимателенъ, откровененъ и поучителенъ, къ немощнымъ снисходителенъ, и ко всѣмъ вообще относился съ любовію; память о семъ жива и искренна въ обители сей. Пусть же сія память пребудетъ съ нами всегда и при томъ не въ чувствахъ только, а и въ дѣлахъ нашихъ, соотвѣтственно бывшему пастырскому руководству у насъ со стороны усопшаго пастыря; это будетъ со стороны нашей лучшимъ знакомъ нашей признательности и благодарности къ усопшему, ибо это будетъ лучшимъ свидѣтельствомъ предъ лицомъ Божиимъ, что пастырская дѣятельность у насъ усопшаго осталась не безплодною. (Евр. 13; 7).

Въ чувствѣ признательности и благодарности къ усопшему, мы должны, по ученію ап. Павла, неуклонно держаться и общенія съ нимъ (Евр. 13; 16). Общеніе съ усопшимъ тоже должно быть духовное и выражаться главнымъ образомъ въ молитвенныхъ возношеніяхъ нашихъ. (Тим. 1, гл. 2; ст. 1). Ничто такъ не потребно для души усопшаго, конечно, какъ умиловленіе Бога усердными молитвами объ упокоеніи души его. Правда, усопшій пастырь усердно приготовлялъ себя къ исходу въ вѣчность, особенно въ послѣднее время своей жизни: удрученный болѣзнію, борясь съ тяжкимъ недугомъ около трехъ лѣтъ, онъ не предавался отдыху, нѣтъ, — онъ старался всею душою выискать въ глубину тайнъ Божіихъ о судьбахъ міра сего, а паче — жизни человѣка, что недоступно для насъ въ суетѣ дней нашихъ. Онъ самъ неоднократно высказывалъ въ послѣдніе дни своей жизни, что онъ, въ періодъ времени постигшей его болѣзни, столько усвоилъ себѣ изъ жизнеописанія святыхъ Божіихъ душе-

спасительныхъ истинъ, сколько не успѣлъ усвоить во всю жизнь свою; и сіе, конечно, не безъ пользы: онъ, подобно многострадальному Іову, изнемогая тѣломъ, возвышался духомъ; къ тому-жъ усердіемъ своимъ къ врачеванію грѣховныхъ немощей благодатію св. таинствъ исповѣди, причащенія Тѣла и Крови Спасителя, а также елеосвященія, къ чему онъ многократно прибѣгалъ во дни свсей болѣзни, указалъ ясно, что онъ усиленно заботился приготовить себя къ отходу въ вѣчность.

Но сила оправданій предъ Богомъ для насъ, бр. и сестр., глубокая тайна (1 Кор. 4; 4). Тамъ въ вѣчности предъ лицомъ правосуднаго Бога и праведникъ, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, едва спасется (1 Петр. 4; 18), и вотъ усопшій, можетъ быть, и послѣ подготовленія къ вѣчности нуждается въ помощи, нуждается въ умилостивленіи Бога къ водворенію его въ селеніи праведныхъ. Зная сіе, мать наша св. церковь, если когда, то при отходѣ въ вѣчность чадъ своихъ, усиленно возбуждаетъ духъ нашъ возноситься молитвами къ престолу Всевышняго, да милостивъ Онъ будетъ къ отшедшимъ отъ насъ въ вѣчность отцамъ и братіямъ, матерямъ и сестрамъ нашимъ. „Помилуй раба Твоего! взываетъ святая церковь, указуя на усопшаго. Отверзи, Спасе, преставльшемуся милости Твоея дверь, да ликовствуетъ въ славу, причащаяся веселія державы Твоея. (Троп. 6 пѣс. кон.). Якоже на земли въ церкви служителя того поставилъ еси, молится она о усопшемъ пастырѣ, тако и въ небесномъ Твоемъ жертвенницѣ покажи Господа: понеже въ чловѣцѣхъ духовныхъ достоинствомъ сего украсилъ еси, и во ангельскую славу неосужденна того пріими; Самъ на земли жизнь его прославилъ еси, Самъ же и исходъ житія его во входѣ праведныхъ Твоихъ вчини: духъ его со всѣми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими счисли“. (Мол. свящ. погр.). Такими и подобными умилительными моленіями св. церковь умилостивляетъ Бога о благоволеніи къ усопшимъ. И мы, бр. и сестр., должны сіи молитвы выражать искренне, отъ всея души, отъ глубины сердечныхъ чувствъ и тѣмъ входитъ въ духовное общеніе съ усопшими и тѣмъ стремиться

умилостивить Бога къ усопшему пастырю нашему на пріятіе его милостиво въ обители небесныя.

Почившій пастырь нашъ бездыханенъ, мертвъ предлежитъ намъ, но не безмолвенъ. Хотя смерть наложила на уста его печать безмолвія, но духъ его живъ, нынѣ пребываетъ съ нами и, по силѣ любви, которая николиже отпадаетъ (1 Кор. 13; 8), въ назиданіе намъ даетъ послѣднее свое пастырское наставленіе. Онъ словами церкви завѣщаетъ намъ—вопер-выхъ, не пристращаться къ суетнымъ предметамъ земной жизни, не скрывать себѣ сокровищъ на землѣ, а всегда помышлять и заботиться о стяжаніи вѣчныхъ благъ (Мѡ. 6; 19—21); завѣщаетъ, во вторыхъ, отдавъ ему съ усердіемъ послѣдній долгъ погребенія, не забывать его нашими молитвами, до колѣ не придемъ и мы въ вѣчное общеніе съ нимъ: «Что мятешия безвременно, о человекѣ, вѣщаетъ усопшій пастырь намъ словами церкви, единъ часъ и вся преходятъ: нѣсть бо во адѣ покаянія, нѣсть тамъ ослабы (Икосъ послѣдъ свящ. погреб.). Спасайтесь, вси друзи, сродницы же и чада: въ путь бо иду, имъ же николиже шествовахъ, но приидите, помянувшѣ мою къ вамъ любовь, послѣдуйте, и гробу предадите брѣніе мое сіе, и имущаго судити смиренную мою душу, со слезами Христа молитѣ, яко да огня изметъ мя неугасимаго. (Стих. погр. свящ. глас. 2).

Итакъ, бр. и сестр., въ силу любви къ усопшему пастырю нашему духовному, выразимъ нашу признательность къ нему всегдашнимъ памятованіемъ и исполненіемъ пастырскихъ его наставленій къ должному усилію въ христіанской жизни, будемъ всегда усердно молиться, а особенно нынѣ при разлукѣ съ нимъ навсегда въ сей жизни, да удостоитъ его Господь предстать предъ престоломъ славы Своя и да водворитъ его въ селеніяхъ праведныхъ на вѣчное блаженство; и, совершивши погребеніе брѣнныхъ останковъ его съ подобающею честію, воспѣвая ему вѣчную память, будемъ и сами готовиться, чтобы въ свое время достойно вступить, въ слѣдъ нашего пастыря, въ предѣлы вѣчности на вѣчное

общеніе въ славѣ Божіей со все́ми святыми (Ап. 21, 3; Фил. 3, 12). Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Труды начальника Японской миссіи по переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на Японскій языкъ.—Начальникъ православной Японской миссіи, Преосвященный *Николай* въ настоящее время занятъ чрезвычайно важнымъ трудомъ перевода на Японскій языкъ книгъ православнаго богослуженія и Св. Писанія.

Переводъ совершается Преосвященнымъ Николаемъ, который самъ—отличный знатокъ Японскаго языка, при содѣйствіи Японско-Китайскаго ученаго *Павла Накаи*.

Во время перевода, у Преосвященнаго передъ глазами лежалъ Славянскій и Греческій тексты богослуженія съ книгами подъ рукой, способствующими правильному уразумѣнію его. При переводѣ же евангелія и апостола имѣются, кромѣ того, еще вольгама и тексты—англійскій, французскій и нѣмецкій У сотрудника Японца подъ руками Китайскіе и Японскіе лексиконы и грамматики, а также для справокъ китайскій текстъ богослуженія, заимствованный изъ Пекина отъ тамошней православной миссіи. Трудность перевода заключается въ особенностяхъ Японской грамматики, по которой синтаксическое расположеніе предложеній и ихъ частей совершенно противоположно нашему.—Работа весьма трудная и кропотливая. Такъ какъ въ Японіи употребляются для письма и китайскіе знаки, которые при томъ и произносятся неодинаково разными классами народа, то нужно выбрать, такъ сказать, языкъ средній, которымъ говоритъ образованный классъ народа, и который принять въ новыхъ научныхъ сочиненіяхъ,